

АРХИТЕКТУРА СОЗДАЕТ ЧАСЫ ГИЙОМ ТЕТЮ, HAUTLENCE



я поклонник современной архитектуры, я люблю нормана фостера и жана нувеля. поэтому архитектура в часах hautlence — обычное дело

Швейцарское часовое ателье Hautlence, ориентированное на создание авангардных броских концептов, представило вторую модель из серии Concept d'Exception — Vortex. Это архитектурные часы, которые выйдут ограниченной серией в 88 экземпляров.

— Вы остались верны своему авангардному стилю, тем не менее модель Vortex не производит впечатления ультрарадикальной.

— Нашим партнером при создании Vortex выступило знаменитое парижское дизайн-бюро BBDC. Основной его задачей было показать работу мануфактурного механизма HLR2.0. Это модифицированная версия нашего автоматического калибра HL2.0, на который у нас три патента. Для того чтобы продемонстрировать необыкновенный ход часов Vortex, мы создали массивный корпус-телевизор из легкого титана и шести сапфировых стекол. Благодаря его практически прозрачной конструкции видно полный часовой цикл. Модель действительно не производит такого уж воинствующего радикального впечатления, я бы назвал ее классической авангардной моделью. Во многом это определение связано с тем, что и титан, и сапфировое стекло сегодня являются стопроцентно классическими материалами в часовом производстве. Корпус-телевизор Vortex хотя и редко встречается, но тоже не революционен. Революционен механизм!

— Впрочем, довольно сложно понять, как он работает.

— Спусковой узел калибра HLR2.0, установленного в Vortex, можно наблюдать в положении «6 часов». Каждый час этот узел поворачивается на 60 градусов благодаря движению 12-звеньевого цепного указателя часа. Его можно увидеть слева. Таким образом, смена часа происходит не прыжком — как это принято в моделях jumping hours, а плавно, в течение трех-четырех секунд. Минуты демонстрируются ретроградным стрелочным указателем, который мы поместили в верхнюю часть циферблата. Остается добавить, что справа мы сделали секторную шкалу индикатора запаса хода, который в Vortex составляет 40 часов. Калибр HLR2.0 оснащен двумя заводными барабанами. Первый приводит в движение индикаторы стрелок, второй предназначен для поворота спуска при завершении часа.

— Согласны ли вы с утверждением, что Vortex — это архитектурная модель?

— Полностью! Я большой поклонник современной архитектуры, я обожаю Нормана Фостера и Жана Нувеля. Архитектура — это тот самый вид искусства, правила которого можно применить при изготовлении любого предмета. Это может быть автомобиль, а могут быть — часы. Архитектура определяет объем. Она же отвечает за форму.

— Почему же тогда архитектурными сегодня называют авангардные, необычные на вид часы? Вряд ли кому-то приходит в голову употреблять это слово в отношении хронографа классического вида.

— Здесь может быть несколько объяснений. Во-первых, классические часы, как существующая форма, состоялись более ста лет назад. Конечно, в середине прошлого столетия старые марки старались экспериментировать — создавать квадратные, овальные или прямоугольные часы, но все-таки главное их богатство — это часы привычной круглой формы, в которую так хорошо устанавливаются часовые усложнения вроде хронографа или турбийона. Во-вторых, именно современная архитектура, как мне кажется, помогла развитию часового дизайна, которое мы наблюдаем последние 15 лет. Вот, к примеру, Vortex почти полностью состоит из стекла, важнейшего материала в современной архитектуре. То, что механизм Vortex, его работу можно рассмотреть с любой стороны, также говорит о его архитектурности. И наконец, использованный нами прием — вставка стекол в титановую рамку. Разве он не архитектурен? Вспомните хотя бы окна или витрины.

— Не кажется ли вам, что вклад молодых часовых марок вроде Hautlence заключается в том, что вы не только придумываете новые формы и механизмы, но и значительно расширяете сам часовой язык?

— Да, пожалуй. Сегодня многие молодые марки называют собственные произведения «машинами», «скульптурами», «объектами», чтобы дистанцироваться от привычного слова «часы», еще раз подчеркнуть особенности своего продукта. К счастью, сегодня процветают самые разные компании. И те, что производят архивные реплики, прекрасные копии старых эталонных образцов, и те, что решаются на нечто большее. Все они достойны одинакового уважения: одни хранят традиции ремесла, искусства, другие — двигают часовую науку вперед. И пускай спустя много лет некоторые авангардные ветви окажутся тупиковыми, все равно революционные движения необычайно важны. Здорово, что мы живем в таком многообразном часовом мире!

— И какие ваши любимые классические часовые марки?

— Я поклонник Vreguet и их коллекции Tradition. Это, на мой взгляд, фантастические часы. Также я люблю то, что делают на немецкой мануфактуре A. Lange & Sohne. Модель Lange 1, с которой началась новая жизнь великой марки, достойна всяческих похвал.

— Какие у Hautlence планы на ближайший год?

— В январе 2016 года мы выступим на Салоне высокого часового искусства в Женеве. Небольшим компаниям, которые раньше демонстрировали свои новинки в то же время, но не в павильоне Palexro, на этот раз будет представлена возможность показать часы на самой главной выставке.

Беседавала Екатерина Истомина



— Hautlence, Vortex Concept d'Exception, 2015, ограниченная 88 экземплярами серия